

[знания]

Марина Улыбышева

Непокорённый ГОРОД

Москва в 1812 году

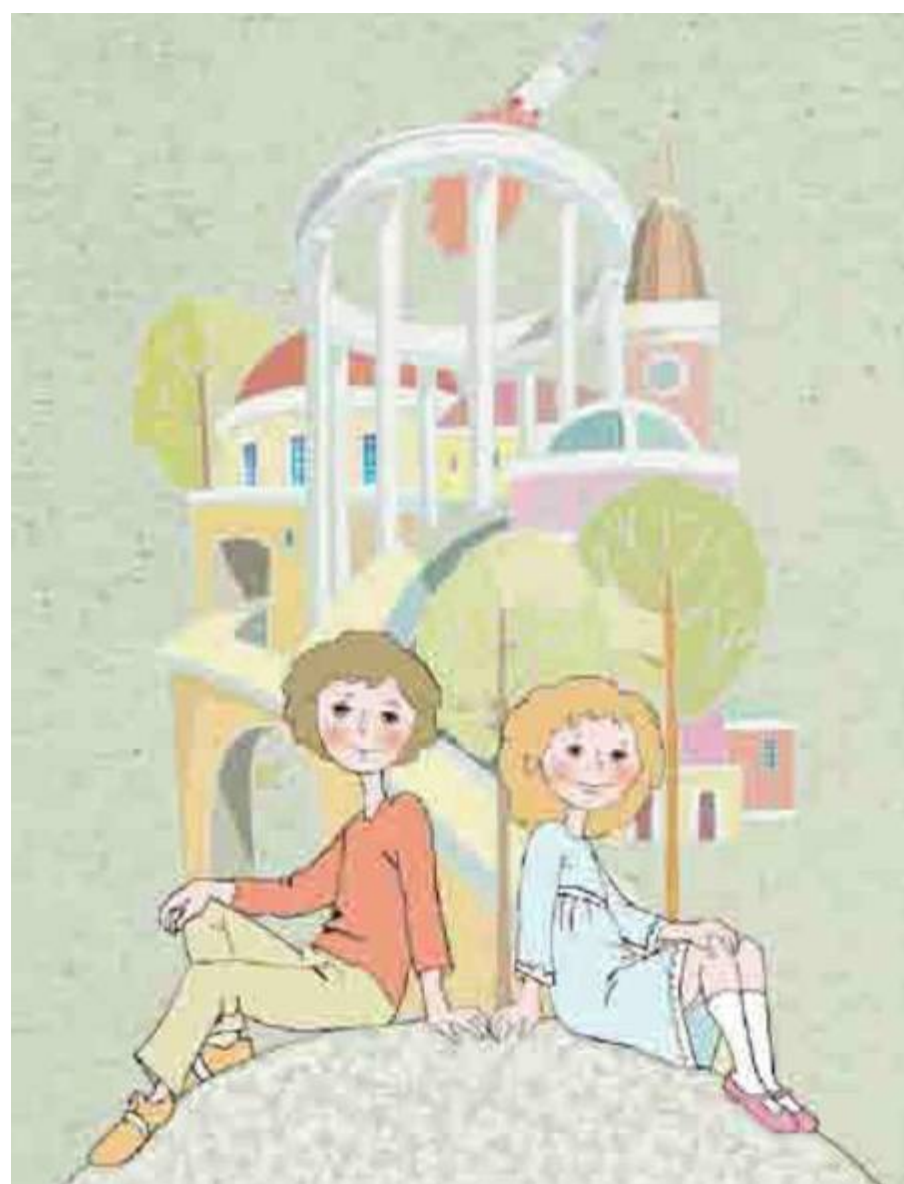
SHOUT **IT**
SHARE

Annotation

Это уже третья книжка из серии «Настя и Никита», выпущенная к 200-летию Отечественной войны 1812 года. Легендарные исторические события раскрываются здесь через рассказ о том, что происходило в те трагические времена в Москве, которая, как известно, после Бородинского сражения была «французу отдана», но осталась непокорённым городом, из которого уже через месяц Наполеон со своей армией вынужден был позорно бежать. Ведь москвичи предпочли сжечь свои дома, чтобы спасти Россию от непрошенных гостей.

- [Марина Алексеевна Улыбышева](#)
 - ☐
 - ☐ [Моя столица – моя Москва](#)
 - ☐ [Москва по-французски](#)
 - ☐ [Ноги, голова или сердце?](#)
 - ☐ [Подъём патриотизма](#)
 - ☐ [Русские войска оставляют Москву](#)
 - ☐ [Ужасный призрак](#)
 - ☐ [Как на раскалённой сковороде](#)
 - ☐ [Уход французов из Москвы](#)

Марина Алексеевна Улыбышева

Непокоренный город. Москва в 1812 году

Художник Артём Безменов

Москва. ООО «Издательский дом «Фома». 2012

Непокорённый
ГОРОД
Москва в 1812 году

Лето клонилось к концу. В огороде на даче появилась молодая картошка. Настя и Никита выкопали на грядке несколько клубней и решили испечь их в золе.

– Уф-ф... Ну вот, теперь костёр будет – что надо! – Никита притащил из дальнего угла сада целую охапку сухих веток.

– Слушай, а нужно же сначала бумагу положить, чтобы лучше горело. Газету, например... Или ещё что-нибудь, – предложила Настя.

– «Газету»! – презрительно фыркнул Никита. – С газетой костёр развести – много ума не надо. Смотри, как можно без всякой бумаги обойтись.

Он наломал совсем тоненьких веточек, чуть толще спички, и стал складывать из них шалашик. Потом положил на него веточки покрупнее. А сверху осторожно соорудил ещё один шалашик, уже из толстых обломков.

– Видишь! Такой костёр можно поджечь одной спичкой, – Никита довольно улыбался, разглядывая своё сооружение.

– Ой, а ведь спичек-то у нас нет! – Настя растерянно посмотрела на брата.

– Ничего, я сейчас, – Никита умчался в дом и через пару минут вернулся уже вместе папой.

– Ну, что у вас тут происходит? Картошки решили испечь? – папа весело осмотрел ребячьи приготовления.

– Ага, пап! Видишь, какой Никита костёр сложил.

– Вижу. Костёр никуда не годится.

– Это ещё почему! – возмущился Никита. – Думаешь, не загорится? Давай поспорим, что с одной спички!

– Нет, что загорится – не сомневаюсь даже, – папа серьёзно посмотрел на мальчика. – Только вместе с костром загорится сухая трава. И вместе с травой – забор и наш сарайчик для инструментов. А за сарайчиком – соседская баня и домик для гостей. И всё это – с одной спички. Понимаешь?

Никита опустил голову и молчал.

– Пап, значит, картошку мы печь не будем? – грустно

спросила Настя.

– Почему же? Обязательно будем. Только когда лето жаркое, а трава вокруг сухая, то костёр обязательно нужно обкопать кругом, чтобы огонь не пошёл дальше. Ну-ка, Никита, принеси лопату.

Через час они сидели у догорающего костра и ели пропахшую дымом картошку.

– Ух, горячая! – Никита достал из золы картофелину и стал перебрасывать её с ладони на ладонь.

– Пап, – задумчиво сказала Настя. – А вот ты говорил про то, как всё может сгореть, если неаккуратно с огнём обращаться. Это что, все пожары из-за этого случаются, да?

– Да, обычно пожары бывают от неосторожного обращения с огнём или с электричеством. Хотя случаются иногда пожары и от удара молнии. Но это редко.

Папа вдруг замолчал, глядя на тлеющие угли. Потом сказал задумчиво:

– А однажды пожар случился оттого, что люди сами подожгли свой город. И он сгорел дотла.

– Сами? – ужаснулась Настя.

– Чего это они так? – недоумённо спросил Никита. – Их, наверное, потом в тюрьму посадили?

– Наоборот, они вошли в историю как бесстрашные герои. Впрочем, тут нужно рассказывать обо всём по порядку... – И папа начал свою очередную историю.

Моя столица – моя Москва

«Москва... как много в этом звуке для сердца русского слилось!» Если захочешь выразить своё восхищение столицей нашей Родины, то лучше Пушкина не скажешь. Москва для русского человека не просто город – это наша история, это Россия. Знала она на своём веку и хорошие времена, и плохие, но не было среди них дней трагичнее, чем сентябрь 1812 года, когда для того, чтобы спасти Россию, Москве пришлось дотла сгореть в великом пожаре войны.

В то время Москва не была столицей России. Ведь ещё сто лет назад Пётр Первый перенёс столицу в специально построенный для этого Санкт-Петербург. Но тем не менее это был великолепный город. Знаменитые московские «сорок сороков»* – 329 храмов – сверкали на солнце, дворцы богачей поражали своей красотой и роскошью. Несомненно, это был самый большой и самый богатый город России: вельможи, окружённые дворней, духовные лица, купцы, мещане, иностранцы, ремесленники, ямщики – целых 275 тысяч человек.

[«Сорок сороков?» означает «сорок раз по сорок». Так раньше говорили, когда хотели сказать, что чего-то очень много, так что точно и не сосчитать.]*

Жизнь в городе напоминала вечный праздник: карусели, праздники, балы, маскарады, фейерверки. Славились гуляньями и московские бульвары, и Кремлёвский сад, и Пресненские пруды. Здесь можно было увидеть все чудеса тогдашней пиротехники, китайскую иллюминацию, летние и зимние катальные горы, качели и прочие забавы и потехи.

Это был город не просто богатый, а поистине роскошный! Здесь можно было попробовать щи из засолённых ананасов, выращенных в оранжереях, отведать устриц и омаров, а черепаховый суп доставляли прямо из Парижа. Драгоценные камни – бриллианты, аметисты, рубины и изумруды – сверкали не только на дамах, но и на кавалерах. Даже глубокие старики, помимо всевозможных брелоков и перстней, носили поверх жилетов по несколько цепочек с камнями.

Вот на этот великолепный город и оказалась нацелена вся военная мощь непобедимой французской армии.

Москва по-французски

А между тем в самой Москве ко всему французскому относились с большим почтением. Правда, в конце восемнадцатого века император Павел Первый, боясь распространения идей Французской революции**, всячески боролся с модой на всё французское. Даже за ношение модной парижской шляпы тогда можно было угодить в тюрьму. Но сменивший его царь Александр Первый не считал моду опасной вещью, и после столь строгих запретов любовь ко всему французскому расцвела в российском высшем обществе пышным цветом.

*[** В 1793 году во время революции французский народ казнил своего короля, что привело в ужас всех правителей Европы.]*

Откуда ни возьмись на молодых московских модниках появились одеяния новейшего французского покроя «энкруаябль», что в переводе на русский означает «невероятный».

Это был фрак с огромнейшими лацканами, а высокие воротники сорочки закрывали подбородок. Новый наряд был украшен огромными бантами. Причёски тоже носили французские – неровно остриженные волосы закрывали часть лица. В руках у такого щёголя обязательно была трость в виде сучковатой дубины, которая называлась тоже по-модному «друа дель ом» – «право человека»!

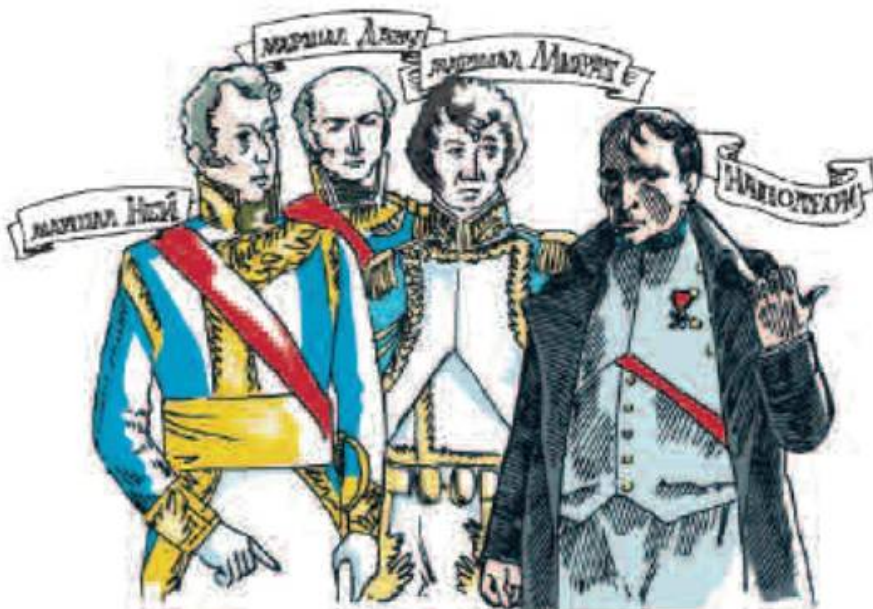
Кругом говорили только по-французски. Дворянских детей воспитывали исключительно гувернёры* – французы. А светские дамы любой книге предпочитали французские романы.

[Гувернёр – домашний воспитатель.]*

Московская знать танцевала котильон, французскую кадрили и гавот. Плясали не только по вечерам на балах, но даже устраивали завтраки с танцами. Правда, завтраки эти год от года начинались всё позже и позже. И если раньше обед у русского человека был в полдень, то в эти времена обедать стали в четыре или пять часов дня.

Вот такая любовь к французским порядкам и моде царила среди москвичей, когда вдоль западных границ России вдруг встала грозная армия французского императора Наполеона Бонапарта, одного из самых известных военачальников в истории человечества.

Ноги, голова или сердце?

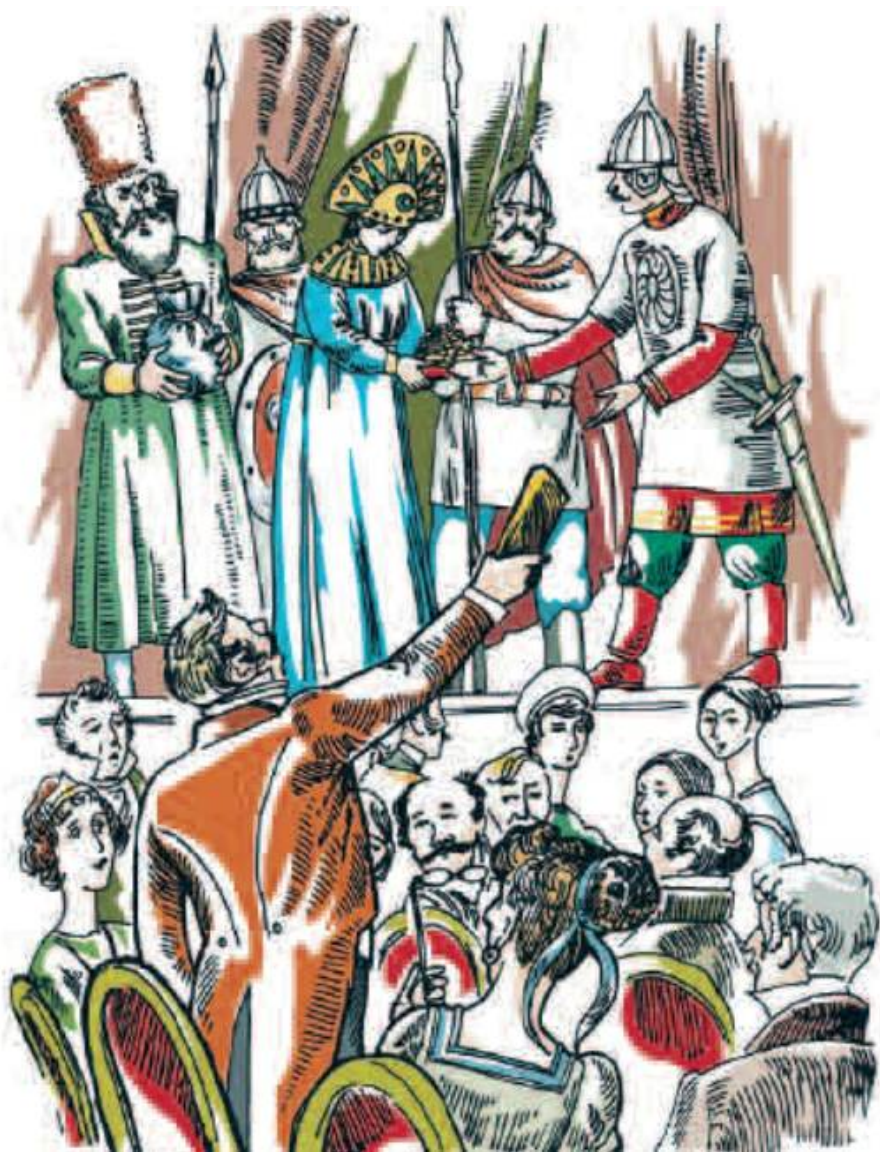
Время от времени земля рождает великих полководцев, чьи ратные подвиги изумляют весь мир даже спустя века. Эти удивительные люди умеют терпеть лишения, стремиться к поставленной цели и добиваться её любой ценой. Но беда, если таким волевым и талантливым человеком овладевают честолюбивые мысли о покорении всего мира. Именно таким и был Наполеон Бонапарт. За двадцать лет своей блестящей военной карьеры из младшего лейтенанта артиллерии, из человека, терпящего нужду, питающегося дважды в день чуть ли не хлебом и водой, он стал императором Франции. Да что там Франция – Бонапарт завоевал почти всю Западную Европу! И вот однажды его честолюбивые взоры обратились к России, к Москве.

Почему же Наполеон захотел захватить именно Москву, когда столицей Российской империи был Санкт-Петербург? Принимая это решение, он сказал: «Если я возьму Киев, то возьму Россию за ноги; если овладею Петербургом, я возьму её за голову; заняв Москву, я поражу её в сердце». Именно к сердцу страны и устремилась французская армия.

Французские шпионы докладывали императору Наполеону,

что дворянство в России буквально поклоняется всему, что привезено из Парижа, что многие восхищаются французским императором, его напором, мощью и военным талантом. Может, именно поэтому великий завоеватель был уверен, что в Москве его встретят с распростёртыми объятиями? Но всё получилось совершенно иначе.

Подъём патриотизма

Когда Наполеон вторгся в Россию, вся страна ощутила небывалый подъём патриотизма*. Всё наносное, поверхностное тут же ушло из жизни общества. Всех русских людей объединила перед общей угрозой любовь к Отечеству. Вчерашние модники, не щадя своих жизней, проливали кровь в военных сражениях. Оставшиеся в тылу помогали им, чем только могли: жертвовали деньги и драгоценности на нужды русской армии, служили молебны в часовнях и храмах о победе русского оружия.

[Патриотизм – любовь к Отечеству, гордость своей страной, её достижениями и культурой.]*

Говорить по-французски теперь сделалось немодно и даже опасно. Простой народ хватал таких господ и передавал в руки полиции как шпионов. Но знатные люди и сами вдруг «разлюбили» французский язык. Теперь они стали вспоминать родную речь и усердно использовать в разговорах русские слова.

Любимыми пьесами в театрах стали «Пожарский», «Дмитрий Донской», «Илья-Богатырь». Под шквал аплодисментов шёл балет «Любовь к Отечеству». Однажды на представлении народной драмы «Всеобщее ополчение» один из зрителей, видя, как на сцене все герои пьесы приносят в дар Родине своё имущество, бросил к ногам актёров собственный бумажник с криком: «Возьмите и мои последние семьдесят пять рублей!»

Таким было настроение русских людей после того, как французы вторглись на нашу землю. Русская армия отважно дралась с захватчиками. Про битву под Бородином сам Наполеон потом говорил: «Из всех моих сражений самое ужасное – то, которое я дал под Москвой. Французы в нём показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали** право быть непобедимыми». Но, несмотря на отвагу нашей армии, силы были слишком неравны. И русское командование приняло страшное, но необходимое решение: оставить Москву.

*[** Заслужили.]*

Русские войска оставляют Москву

Главкомандующий наших войск Михаил Илларионович Кутузов понимал, что самым важным было сохранить русскую армию, которая только что понесла тяжёлые потери в битве при Бородине, – чтобы солдаты и офицеры смогли отдохнуть и набраться сил.

И вот конные всадники вихрем помчались от Дорогомиловской и Смоленской застав, крича горожанам: «Спасайтесь! Спасайтесь!» Началась спешная эвакуация – всем жителям города было предписано оставить Москву. И потянулись из города подводы, на которых уезжали горожане, прихватив с собой то немного, что смогли. Москвичи плакали, покидая свой любимый город. Скрипели колёса телег, тянулись бесконечные обозы, звякала конская сбруя, солдатские сапоги выбивали русскую пыль из пригородных дорог.

Атаман казаков Матвей Платов, глядя на покидаемую Москву, зарыдал и сказал: «Если хоть простой казак доставит ко мне Бо-напартишку – живого или мёртвого – за того выдам дочь свою!»

После Бородинского сражения на пути к Москве французы больше не встречали сопротивления. Не сразу поняли они, что это означает: русские решили сдать город. На Поклонной горе Наполеон долго прогуливался туда-сюда, заложив два пальца за полу своего сюртука. Перед ним как на ладони лежала древняя столица, блистая на солнце тысячей золотых куполов. По тогдашним военным правилам хозяева города должны были встречать победителя с почестями. Но разведка доложила, что Москва пуста, жители оставили её. Наполеону пришлось ночевать в грязном придорожном трактире. И это было лишь началом тех разочарований, которые ожидали его в захваченном городе.

Ужасный призрак

14 сентября 1812 года Наполеон вступил в Москву. Она поразила французов своим великолепием и роскошью, прекрасными современными дворцами и огромным количеством храмов, золотые купола которых как будто парили над городом. Французские войска, видя всё это, замирали в восхищении от такой красоты. Уставшие от битв и походов, они надеялись найти в Москве вдоволь еды и питья, удобные квартиры.

Но всюду их встречали безлюдие и тишина. Один французский генерал вспоминал: «Мы остановили своих лошадей. Великое решение – покинуть город – предстало перед нашими глазами как призрак угрожающий и ужасный».

Русские предпочли покинуть свою древнюю столицу, но не преклониться перед захватчиками. Такого никогда не знала история. Войска вошли в пустой город. Бой барабанов гулко и страшно отражался от стен покинутых домов.

Разграбление Москвы

Что такое армия? Это солдаты, которые безоговорочно исполняют приказы командиров. В этом смысле, войдя в Москву, Наполеон остался... без армии. Конечно, солдаты никуда не делись, но вот исполнять приказы они уже не желали. Потому что безоглядно занялись куда более захватывающим делом – грабежами.

Они вламывались в опустевшие дома и тащили из них всё –

сахар, чай, кофе, муку, сапоги, ткани, женские платья, часы, подсвечники, картины и люстры. Водка и вино, найденные в винных подвалах, лились рекой. У грабителей началось веселье: они наряжались кто по-татарски, кто по-китайски, кто по-казачьи, многие разгуливали в женских одеждах или в облачениях священников, украденных из церквей. Всюду веселились и плясали, играли на скрипках и пианино, горланили песни.

Всюду велась торговля и обмен вещами. Прибрали к рукам даже знамёна, добытые русскими ещё на турецкой войне. Такой безудержный разгул не мог кончиться ничем хорошим. И беда не заставила себя долго ждать.

Как на раскалённой сковороде

К вечеру следующего дня Наполеону доложили, что горят торговые ряды. Сначала решили, что их по неосторожности подожгли его пьяные солдаты. Бонапарт занервничал: в лавках погибнет много продовольствия, и кроме того, это не армия, а какой-то сброд, как с ними дальше воевать?

– Срочно тушить! – приказал он.

Кинулись искать пожарные насосы и шланги и обнаружили, что их нет. У кого-то из французов уже тогда мелькнула страшная догадка: «Насосы-то русские вывезли, а порох оставили». Вскоре загорелось ещё в шести частях города. Затем пожары стали вспыхивать повсюду, как цветные фонарики в новогодней гирлянде. К середине сентября горели Замоскворечье, Солянка, Покровка, Тверская, Никитская. Город стал похож на бушующий океан огня: трещали стены, летали в воздухе раскалённые куски кровельного железа, от гари и копоти было невозможно дышать. Французская армия пыталась бороться с пожарами, но их было так много, что справиться со стихией оказалось невозможно. Всё вокруг кипело пламенем, и это раскалённое море неумолимо подвигалось к Кремлю.

Наполеону докладывали, что по городу всюду снуют подозрительные субъекты с факелами. Видимо, это русские шпионы, которые взорвали пороховой склад.

– Схватить! Расстрелять! – кричал в бешенстве император, которому теперь стало понятно, почему в Кремле русские оставили такое огромное количество боеприпасов, тонны пороха и селитры. Но он не мог даже помыслить, что величественная Москва будет предана огню, как простая деревня.

Поблуднев, он несколько минут смотрел на пожар, а потом произнёс изменившимся голосом:

– Какое страшное зрелище! Это они сами поджигают свой город... Какое необыкновенное решение! Что за люди!

Огненное кольцо сжималось вокруг Кремля, где в царских палатах поселился Наполеон. Всё пропахло гарью, зарево отражалось в окнах дворца. В конце концов Наполеон написал императору Александру Первому, что готов подписать мир. И ещё он оправдывался, что не виноват в пожаре Москвы, что это всё организовал граф Фёдор Ростопчин – московский губернатор. Несколько дней ждал он ответа, но так и не дождался...

А город превращался в пустыню из золы и пепла, с чёрными остовами сгоревших домов.

Уход французов из Москвы

19 октября 110 тысяч солдат армии Наполеона ушли из Москвы. Они уносили с собой особо почитаемую русскими святыню – огромный крест, сорванный с колокольни Ивана Великого в Кремле. Это стало началом великого поражения и позорного бегства французов из России.

Уходя, Наполеон отдал приказ поджечь и разгромить всё, что ещё уцелело, заложить пороховые мины под башни и соборы Кремля. Через несколько дней утром прогремело шесть взрывов. Земля задрожала, а вода в Москве-реке сделалась белой и стала пахнуть серой. Треснула колокольня Ивана Великого, рухнул на землю многопудовый Успенский колокол. Частично обрушились башни и стены Кремля. Разрушения могли быть и более значительными, но внезапно, как будто помогая русским, начался сильный дождь. А отчаянные русские смельчаки, пробравшиеся к центру города, гасили огни пороховых фитилей, спасая заминированные здания.

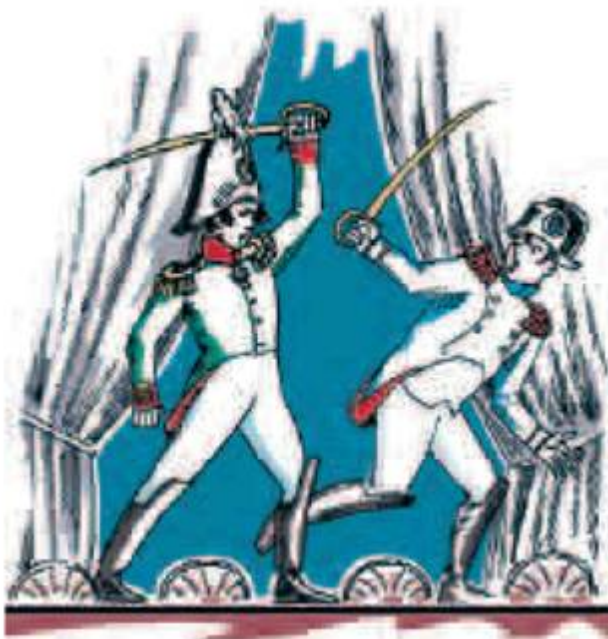
Из пепла – как птица Феникс

В великом московском пожаре сгорело две трети городских

домов, было уничтожено 122 храма. Погибли в огне знаменитая Троицкая летопись и рукопись «Слова о полку Игореве». Но уже в 1819 году отливали новый колокол на Ивановскую колокольню, а присутствующие при этом горожане бросали в растопленную медную массу серебряные монеты: чтобы колокол звучал лучше.

Разорённый город уже не блистал богатством. Бриллианты вышли из моды, и теперь дамы довольствовались камнями – украшениями, вырезанными порой из совсем не драгоценных камней. Но зато Москва очень быстро начала отстраиваться. Улицы её стали шире и красивее. Именно тогда через город проложили Садовое кольцо. На этих просторных улицах возводили новые дома – ещё более красивые, чем были до пожара. Всё это дало право писателю Александру Грибоедову в своей пьесе «Горе от ума» сказать о Москве: «Пожар способствовал ей много к украшению». Но самое главное было в другом. Пережив эти трагические, страшные события, русские люди наконец-то полюбили всё своё – русское. И в знатных домах, и в простонародных кварталах начали петь русские песни. В моду вошла русская пляска, которую исполняли и на сценах, и в светских салонах.

И кто знает – может, под впечатлением от этих событий Владимир Даль спустя несколько лет стал составлять свой «Толковый словарь живого великорусского языка», ставший настоящей энциклопедией русского быта, а Александр Пушкин написал роман в стихах о героине с простым русским именем Татьяна. Об этом можно лишь догадываться. Но совершенно точно известно, что в 1814 году возродился пострадавший от пожара московский театр. И первая пьеса, которую там давали, была драма Бориса Фёдорова «Известие о прогнании французов из Москвы».

Марина Улыбышева. Непокорённый город. Москва в 1812 году.

Это уже третья книжка из серии «Настя и Никита», выпущенная к 200-летию Отечественной войны 1812 года. Легендарные исторические события раскрываются здесь через рассказ о том, что происходило в те трагические времена в Москве, которая, как известно, после Бородинского сражения была «французу отдана», но осталась непокорённым городом, из которого уже через месяц Наполеон со своей армией вынужден был позорно бежать. Ведь москвичи предпочли сжечь свои дома, чтобы спасти Россию от непрошенных гостей.

Литературно-художественное издание

Серия «Настя и Никита»

Приложение к журналу «Фома»

Выпуск 78

Для старшего дошкольного и младшего школьного возраста

Марина Улыбышева Непокоренный город. Москва в 1812 году

Художник Артём Безменов

Издание одобрено синодальным информационным отделом
русской православной Церкви свидетельство № 008 от 10 декабря
2010 года

© ООО «Издательский дом «Фома», иллюстрации и оформление, 2012

Главный редактор Владимир Легойда

Генеральный директор Игорь Мещан

Шеф-редактор издательских проектов

Алина Дальская

Редактор детской серии Александр Ткаченко

Художественный редактор Светлана Лукоянова

Дизайн обложки Ольга Громова

Разработка образов Насти и Никиты

Наталия Кондратова

Корректор Наталия Фёдорова

Подписано в печать 16.07.2012.

Формат 70x108 1/8.

Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.

Печ. л. 1,5. Тираж 7500 экз. Заказ № 078.

Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614 УДК 821.161.1 – 93 ББК 84(2Рос = Рус)6 – 44 У

50

наш сайт:

litdeti.ru

подписка на книги:

e-mail: podpiska@foma.ru тел.: 8-800-200-08-99

отдел оптовых продаж:

e-mail: zakaz@foma.ru тел.: (499)255-96-58

индексы подписки по каталога м:

«Почта России» 10897 «Пресса России» 42151 Агентство
«Роспечать» 32938

Читайте в детской серии:

